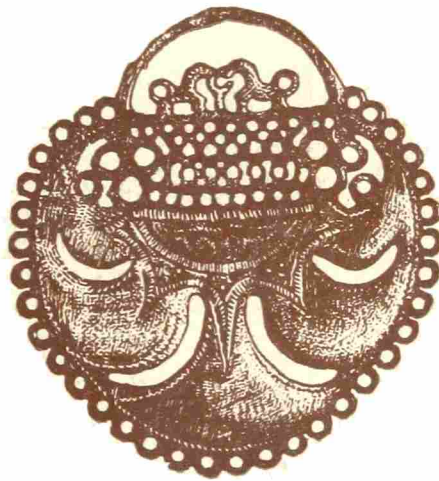

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

4
1986

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ СОГДИЙСКИХ МОНЕТ

Период VI—VIII вв. для истории древнего Самарканда остается археологически малоизученным. Слои этого времени вскрывались в основном в центральной части городища Афрасиаб. Несмотря на значительный объем произведенных работ, результаты раскопок не получили достаточного отражения в публикациях; планиграфическая структура и детальная стратиграфия вскрытых участков не были исследованы со всей последовательностью и до конца.

С 1978 г. археологические исследования в центральной части Афрасиаба (Р-23) были возобновлены автором настоящей статьи. В результате исследований выявлено три основных строительно-планировочных периода, относящихся к раннесредневековой поре. В последний период, в конце VII в.¹, на изучаемой территории складывается квартал аристократической знати Самарканда. К настоящему времени полностью выявлена планировка двух крупных домовладений; еще три исследованы частично.

При раскопках одного из домов (4) наряду с монетами, относящимися к хорошо известным эмиссиям согдийских ихшидов, были найдены две бронзовые монеты. Они относятся к многочисленной группе монет [1, с. 123—127, № 695—733; 2, с. 216, 217, № 133—138; 3, с. 166—190, № 400—473], представляющих собой «нумизматическую загадку» [3, с. 44]. В отличие от монет ихшидов Согда характерное для последних квадратное отверстие заменено на них квадратной рамкой на лицевой и оборотной сторонах. По иной схеме расположена и надпись на оборотной стороне монетного кружка — в одну концентрическую строку, надписи на монетах остальных ихшидов обычно расположены в две горизонтальные или две концентрические строки. Часть таких монет отчеканена, в то время как монеты ихшидов исключительно литые.

Надпись на оборотной стороне этих монет читалась первоначально 'wγrk MLK' — «ихшид Угрек (Гурек)» [1, с. 42, 43; 4, с. 33, 34], встречается вариант чтения — 'wγ'r'k MLK' [2, с. 217]. Позднее О. И. Смирнова предпочла чтение 'wγ'kk MLK' — «Урак царь» [3, с. 43; 5, с. 169—171]. На основании предложенных чтений монеты этой группы считались подражаниями монетам ихшида Гурека (711—738 гг.) и датировались второй половиной VIII в. [4, с. 33, 34; 6, с. 99]. Археологические данные позволили датировать их выпуск первой четвертью VIII в. (после 710 г.) [7, с. 118, 119; 8, с. 174, 175]. О. Г. Большаков относит их к эмиссиям ихшида Гурека, но выделяет в особую группу (тип В) [7, с. 118]².

Исследователи древнего Пенджикента отмечают, что монеты Гурека (тип А или I) в Пенджикенте крайне редки. Находки их в четких стратиграфических условиях свидетельствуют, что этот монетный тип поступил в обращение только после восстановления города около 740 г. [11, с. 11]. В денежном обращении Пенджикента первой четверти VIII в. среди выпусков пенджикентских и самаркандских монет встречаются только монеты с изображением квадратного отверстия, относимые, как мы сказали выше, к эмиссиям Гурека и выделяемые как тип Б (II). А. М. Беленицкий и В. И. Распопова отмечают в пенджикентском собрании только чеканенные монеты этой группы [11, с. 11]; согласно О. И. Смирновой, там же имеются и литые экземпляры [3, с. 166—190].

¹ Все датировки в работе основаны на нумизматических материалах. Всего в ходе наших раскопок найдено 75 согдийских и 43 арабских монеты. Точная стратиграфическая привязка монет обеспечила надежность хронологической периодизации объекта.

² В археологическую литературу прочно вошло определение этих монет как «Гурек, тип II или Гурек II» [8, с. 174, 175; 9, с. 73; 10, с. 59; 11, с. 11, 12].

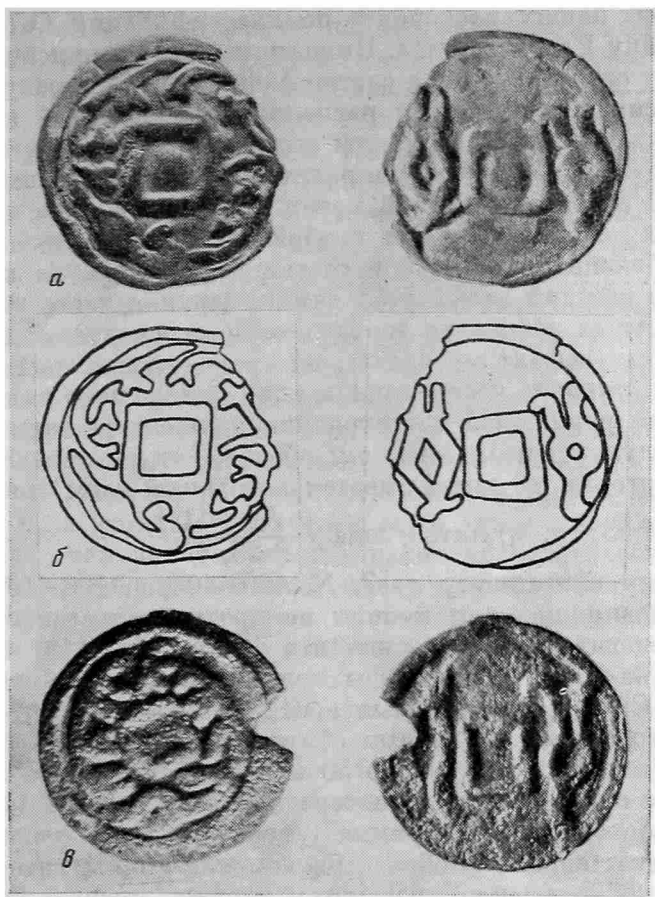

Рис. 1. Монеты из раскопок на Афрасиабе. а, б — Африг, тип I; в — Африг, тип II

О. И. Смирнова выделила два типа монет с изображением квадратного отверстия, отличающихся друг от друга расположением знаков (их перестановкой) на лицевой стороне [3, с. 43].

А. М. Беленицким и В. И. Распоповой было высказано предположение, что монеты Гурека типов А (I) и Б (II) выпускались разными монетными дворами. Монеты I типа выпускались в Самарканде, монеты же с изображением квадратного отверстия Гурек выпускал во время своего вынужденного пребывания в Иштихане или Ференкете. Причем монеты, выпускавшиеся в Иштихане или Ференкете, являлись основной эмиссией Гурека по крайней мере до 720-х годов и имели хождение по всему Согду [11, с. 11, 12]. Однако этому противоречат находки большого количества бракованных экземпляров монет II типа на пенджикентском городище; следовательно, выпускались они и в Пенджикенте [3, с. 44]. Кроме того, находки монет с изображением квадратного отверстия очень редки на всей территории самаркандского Согда (за исключением Пенджикента), и прежде всего на Афрасиабе. Это можно было бы объяснить сравнительно слабой изученностью слоев соответствующего времени по сравнению с Пенджикентом, однако исследования последних лет на Афрасиабе дают ту же картину.

Вполне справедливо замечание О. И. Смирновой, что разница в знаках на монетах двух серий с именем Гурека говорит скорее против отождествления лиц, их выпускавших [3, с. 44]. Однако предположения исследовательницы относительно принадлежности монет рассматриваемой группы [3, с. 44] противоречат данным имеющихся источников.

Чтобы разгадать эту нумизматическую загадку и ответить на целый ряд вопросов, возникающих в связи с ней, обратимся к монетам.

Монеты из наших раскопок³, по классификации О. И. Смирновой, относятся к типу I этой группы. Ниже приводим их описание⁴.

1. *Лицевая сторона*: в поле слегка скошенная четырехугольная рамка (7×8 мм), справа от которой расположен У-образный знак с круглой центральной частью, верхние концы его слегка возвышаются над рамкой, плавно загибаются наружу и упираются — один в верхний правый угол рамки, второй в ободок, нижний конец повернут вправо и также упирается в ободок; слева от рамки изображен ромбовидный знак на двух ножках, загибающихся наружу и слегка кверху, правая ножка скошена и упирается в нижний левый угол рамки, верхняя часть знака имеет вид двух вертикальных зубцов на горизонтальном основании; в центре знака выпуклая точка (дефект матрицы), по краю кружка неширокий ободок.

Оборотная сторона: посередине в поле квадратная рамка (8×8 мм), вокруг которой размещена однострочная надпись из двух слов, надпись выполнена полукурсивным письмом; ободок, как на лицевой стороне, монета слегка потерта, по краю имеется небольшой слом (рис. 1, а, б).

АЕ; д. 22; в. 1,55; →; с₁; литье; шифр $\frac{\text{Афр-81}}{\text{Р-23, 4/4}}$

Тип аналогичен описанному в [3, № 400—404, с. 166—169]. Стратиграфические условия находки монеты не противоречат датировке, предложенной исследователями Пенджикента [7, с. 118, 119; 11, с. 10, 11]. Найдена она на поверхности суфы между двух хумов, вкопанных здесь после взятия Самарканда арабами в 712 г. и выселения его жителей из шахристана города, когда новые обитатели дома превратили парадную михманхану (площадь зала около 50 м²) в хозяйственное помещение.

2. *Лицевая сторона*: в поле посередине рамка (6×7 мм), имитирующая квадратное отверстие, в рамке у верхнего края точка; по сторонам рамки два знака: справа У-образный, верхние концы которого возвышаются над рамкой и плавно загибаются наружу, правый упирается в неширокий ободок, нижний конец повернут вправо и также упирается в ободок, сливаясь с ним; слева от рамки вариант ромбовидного знака вытянутой формы, центральная часть округлена; нижняя часть знака — в виде двух небольших полузавитков, расходящихся в разные стороны; верхняя часть — с двумя вертикальными зубцами на небольшом перекрестье.

Оборотная сторона: штемпель при чеканке слегка сместился, ободок неширокий; вокруг квадратной рамки (6×6 мм) однострочная концентрическая надпись из двух слов, в имени опущен четвертый знак; по краю монеты имеется небольшой треугольный вырез, слегка потерта, остатки литника (монетный кружок был отлит, а затем отчеканен).

АЕ; д. 22; в. 1,35; →; с₂; чекан; шифр $\frac{\text{Афр-80}}{\text{Р-23, 4/1}}$

Тип аналогичен описанному в [3, № 405—435, с. 169—179]. Найдена в проходе в дом, у южной стены, также в слое первой четверти VIII в. (рис. 1, в).

Очевидно, что литые монеты с хорошо читаемыми, не искаженными надписями являются исходным вариантом, которому следуют чеканенные и литые монеты с искаженными и неполными надписями. Мы предлагаем разделять их именно по этому признаку как тип I и тип II.

Надпись на оборотной стороне монет этой группы О. И. Смирнова прочитала как 'wɾ'kk MLK' («Урак царь») и перенесла это же чтение на монеты Гурека, однако для последних наиболее правильным является чтение — 'wɾɯk MLK' [13, с. 147—148], этого же чтения придерживается В. А. Лившиц [14, с. 61, примеч. 25]. Надпись на монетах 'wɾ'kk MLK' мы читаем иначе. Второй знак в имени правителя, на наш взгляд, не w, а p, аналогичное надстрочное начертание p характерно и для мо-

³ Ранее монеты этой серии были найдены на Афрасиабе при раскопках дворцового зала 1 и примыкавшего к нему помещения 2 [2, с. 216, 217; 12, с. 323, 324].

⁴ В описаниях приняты следующие обозначения: в — вес (в г); д — диаметр (в мм); → — соотношение матриц или штемпелей; с₁₋₄ — сохранность экземпляра.

нет предшественника Деваштича на пенджикентском престоле Чекин-чур Бильге [3, с. 523, табл. 75]. Четвертый знак (хорошо видно на нашей монете, рис. 1, а—б) не⁵, а у. Всю надпись мы читаем как 'rgykk MLK' — «Аффриг царь»⁵. Имя царя означает «Благословенный» от согд. 'rgyn—, 'rgyn—; будд. 'rgyn — благословлять. Имя, видимо, было достаточно распространено не только в Согде (вспомним имя легендарного Аффрига [15, с. 47, 48], царя Хорезма)⁶. Похоже, это же имя зафиксировано в надписи второй половины VII—VIII вв. на фрагменте оссуария из некрополя древнего Миздахкана [17, с. 251, 252].

На лицевой стороне этих монет имеется изображение двух знаков. Правый, У-образный знак присутствует на монетах всех ихшидов. Левый, ромбовидный знак представляет для нас наибольший интерес. О. И. Смирнова отмечала совпадение знаков на монетах ихшидов Тукаспадака, Тархуна и рассматриваемой группы [3, с. 43, 44]. Однако эволюцию, прослеживаемую в начертании ромбовидного знака, согласно которой монеты этой группы «должны были предшествовать не только монетам первой серии Гурека, но и монетам Турхуна и даже Тукаспадака» [3, с. 43, 44], принять нельзя, так как она противоречит археологической датировке. На наш взгляд, ромбовидный знак монет ихшидов Согда Тукаспадака, Тархуна и Аффрига, а также знаки на монетах владетелей Панча представляют собой варианты одного и того же знака.

Происхождение знака на монетах владетелей Панча О. И. Смирнова связывала с лирообразным, родовым знаком на монетах тюркских правителей [1, с. 15]. Сомнения по этому поводу уже высказывались в литературе [18, с. 92; 19, с. 80, примеч. 2]. Наиболее вероятным, по нашему мнению, прототипом для знаков на монетах Гамаукяна⁷, первого из засвидетельствованных правителей Панча, является аверс дальневосточных монет БУЧУАН достоинством 5 шу, выпускавшихся правителем У-ди (561—579 гг. н. э.) из династии Бэй Чжоу (рис. 2, 2). Такая монета, найденная на Пенджикентском городище, ошибочно отнесена О. И. Смирновой к выпускам БУЧУАН времени Ван Мана (9—24 гг. н. э.) [1, с. 60, № 23, табл. III, 23]. В пользу высказанного нами предположения свидетельствует совпадение стандарта монет БУЧУАН Бэй Чжоу и монет Гамаукяна. В. А. Лившиц также отмечает, что многие знаки на бронзовых монетах Самаркандского Согда восходят к схематизированным воспроизведениям иероглифов, и подчеркивает, что «особенно ясно это прослеживается на оборотной (следует: на лицевой.— Х. А.) стороне монет правителей Пенджикента [19, с. 80, примеч. 2].

Значительное сходство ромбовидного знака на монетах Гамаукяна с родовой тамгой на монетах эфталитских правителей Чаганиана [18, с. 41, 42; 21, с. 142—144], видимо, следует объяснять тем, что воспроизводя на матрице незнакомый и непонятный иероглиф резчик сблизил его начертание с более знакомым или привычным для среднеазиатской среды изображением. Аналогичное явление мы наблюдаем на лицевой стороне монет согдийского царя Шишпира [3, с. 37].

Со временем знаки утрачивают свой первоначальный смысл, и уже следующий правитель Панча, Чекин-чур Бильге, выпускает монеты, на лицевой стороне которых помещается только ромбовидный знак (рис. 2, 4), центральная часть которого одновременно служит рамкой квадратного отверстия. На монетах этого правителя знак в верхней части получает дополнительный горизонтальный штрих с двумя вертикальными зубцами, в дальнейшем знак на его монетах упрощается, изображается только

⁵ Наше чтение имени правителя подтверждается и монетами рассматриваемой группы из пенджикентского собрания [3, с. 463—465, табл. XV—XVII, № 400; 400-а, 406], большинство приведенных здесь монет относится к выпускам с искаженными и неполными надписями.

⁶ На монетах древнего Хорезма имя этого царя, однако, не встречается [16, с. 12, 14].

⁷ Чтение rnsy MP'Y'w'm'wky'n — «правитель Панча Гамаукяна» — предложено В. А. Лившицем [20, с. 43].

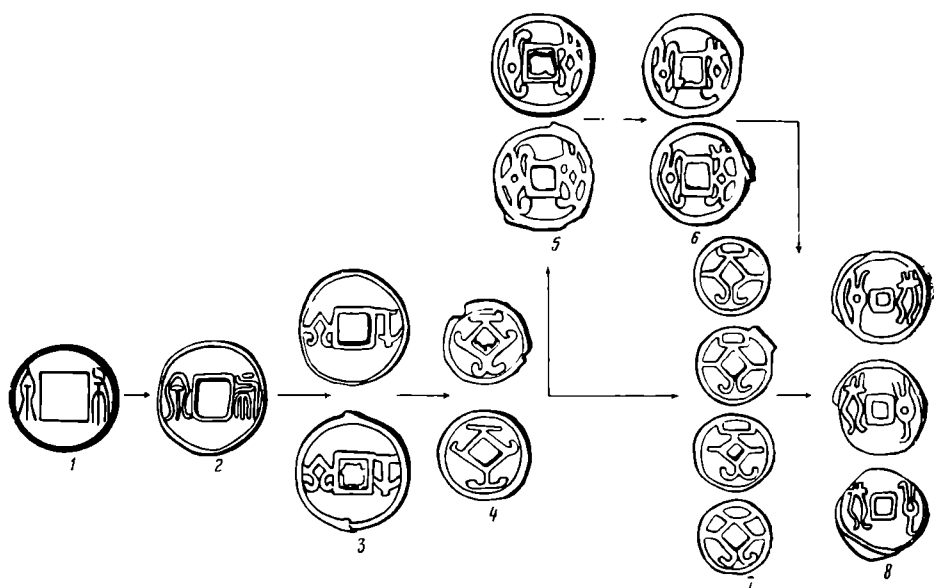

Рис. 2. Эволюция ромбовидного знака на согдийских монетах и его прототипы. 1 – БУЧУАН времени Ван Мана (14 г. н. э.), 2 – БУЧУАН правителя У-ди (561–579 гг. н. э.) из династии Бэй Чжоу, 3 – правителя Панча Гамаукяна, 4 – правителя Панча Чекин-чур Бильге, 5 – ихшида Согда Тукаспадака, 6 – ихшида Согда Тархуна, 7 – пенджикентской царицы, 8 – ихшида Согда Аффрига/Деваштита (в таблице использованы прорисовки монет, опубликованных О. И. Смирновой [3])

горизонтальный штрих без зубцов, основание в виде завитков сливается. При этом знак, видимо, воспринимался не как династийная тамга, так как известные нам три правителя Пенджикента не были связаны узами родства [20, с. 45], а как своеобразный герб Панча на монетах.

Ихшиды Согда Тукаспадак и Тархун на лицевой стороне своих монет в сочетании с традиционным У-образным знаком помещают знак Панча, получивший, следуя границам монетного кружка, вытянутое и слегка изогнутое очертание. Идентичность ромбовидного знака на монетах Тархуна и владетелей Панча уже отмечалась О. И. Смирновой [22, с. 260]. Интересно, что О. И. Смирнова, по аналогии со знаками Панча, рассматривала ромбовидный знак на монетах Тархуна перевернутым, опирающимся нижним острым углом на П-образную подставку [22, с. 260] и располагающимся, таким образом, слева от квадратного отверстия⁸.

Из сказанного следует, что ихшиды Согда Тукаспадак, Тархун и Аффриг были каким-то образом связаны с Панчем. Тукаспадак и Тархун, видимо, были представителями крупной феодальной знати Пенджикента. В источниках о них сказано, что первый был «большим вождем»⁹ и поставлен правителем в 696 г. Тархуна «народ поставил» [5, с. 170] в 700 г., в 710 г. он был низложен самаркандской знатью за уступчивость арабам и в отчаянии лишил себя жизни либо, согласно другой версии, был убит своим преемником [23, с. 66, 67]. Именно связью Тархуна с Пенджикентом, видимо, объясняется известное участие Деваштита в судьбе двух сыновей Тархуна, оказавшихся после смерти отца в Пенджикенте [24, с. 55, 56].

Быстрое экономическое и культурное развитие Пенджикента во второй половине VII – начале VIII в., когда город являлся столицей Бүт-ского владения, правитель которого носил титул MLK – «царь» [14, с. 58–60], при существовавшей в этот период в Самарканде практике избрания царя знатью позволило представителям высшей знати Панча занимать согдийский престол.

⁸ Позднее, видимо отказавшись от идентификации этих знаков, располагает его на монетах Тархуна, справа от квадратного отверстия и называет особым знаком [5, с. 170].

⁹ Перевод Б. И. Панкратова, цитировано по [5, с. 170].

Связь ихшида Аффрига с Панчем подтверждается рядом фактов. На лицевой стороне своих монет он помещает знак Панча. Почерк надписи на его монетах (тип I) близок к почерку монет владетелей Панча, некоторая архаичность форм отдельных знаков, отмеченная О. И. Смирновой [3, с. 43], — неизбежное следствие специфики изготовления матриц или патриц — резка надписи на твердом материале. Надпись расположена в одну концентрическую строку, как на монетах владетелей Панча. И наконец, монеты с именем Аффрига выпускались в Пенджикенте, об этом свидетельствует наличие бракованных экземпляров среди находок на пенджикентском городище [3, с. 44].

В хронологической таблице царей Согда первой половины VIII в. нет места для неизвестных правителей, видимо, под именем 'ргукк (Аффриг) скрывается известное лицо, действительно занимавшее согдийский престол. Неопровержимым доказательством этого являются монеты рассматриваемой серии. Кто же он, ихшид Аффриг, правивший, согласно археологической датировке монет с его именем, в первой четверти VIII в. в связи которого с Пенджикентом столь очевидны. Ответ может быть только один — Деваштич.

Правитель Панча Деваштич, сменив Чекин-чур Бильге, занимал пенджикентский престол не менее 14 лет и не менее 2 лет носил титул «согдийский царь, самаркандский правитель» [14, с. 60–62]. Высказывалось достаточно много гипотез о том, к какому периоду следует отнести царствование Деваштича¹⁰. Наиболее обоснованную дату двух (?) царских лет Деваштича предложил В. А. Лившиц [14, с. 62, 63; 20, с. 46, 47]. Эту датировку поддерживают большинство исследователей древнего Пенджикента [25, с. 98].

Возникает вопрос: почему Деваштич на монетах именуется Аффриг? Из письма Деваштича к хорасанскому наместнику ал-Джарраху известно, что он являлся клиентом (мавла) последнего [24, с. 55, 56, 68]. Однако, вопреки мнению В. А. Лившица [14, с. 60, 61], ислама Деваштич не принимал. Начальная же фаза (басмала) в указанном письме является скорее всего дипломатическим ходом. Принятие ислама Деваштичем, претендовавшим на самаркандский престол, в тот период, когда люди Согда восстали и «отреклись от истинной веры» (Табари, II, 1418, цитировано по [5, с. 215]), когда распространялись слухи о скором конце власти арабов [26, с. 382–387], не могло быть одобрено основной массой согдийской знати, особенно той ее частью, которая, будучи выселена из шахристана Самарканда арабами в 712 г., переселилась в Пенджикент [25, с. 98] и вряд ли была настроена проарабски. В поддержке последней в своих претензиях Деваштич нуждался в первую очередь. Вступив на самаркандский престол с благословения арабов, Деваштич на деле не являлся их сторонником, об этом свидетельствует текст письма А-14 [23, с. 77–91; 27, с. 92–109]. Арабы же, видимо, считали неподходящим имя Деваштич — «движимый дайвами» [14, с. 60, 61; 20, с. 45], связанное с языческими богами, для своего ставленника на царском престоле. Этим мы и объясняем имя 'ргукк (Аффриг) на монетах Деваштича. Однако в документах с горы Муг, относящихся к периоду, когда Деваштич был согдийским царем, оно нигде не встречается. Поэтому можно предположить, что 'ргукк — «благословенный» было лишь почетным эпитетом, зафиксированным на монетах.

Литые монеты с полукурсивными, неискаженными надписями (Аффриг, тип I) выпускались в Пенджикенте. Выпуск же чеканенных и литых монет с искаженными надписями и знаками (Аффриг, тип II) был налажен в Самарканде арабской администрацией. Штемпеля и матрицы для них были изготовлены мастерами-арабами, не знавшими согдийского письма и языка.

¹⁰ Обзор гипотез и литературы по этому вопросу см. [5, с. 228–239; 14, с. 62, примеч. 30; 23, с. 63–67].

Таким образом, монеты Деваштича, до настоящего времени «неизвестные»¹¹, наконец, найдены. Можно считать доказанным, что титул Деваштича — «согдийский царь, самаркандский правитель», засвидетельствованный документами с горы Муг и «дихкан людей Самарканда» (Табари, II, 1446, цитировано по [14, с. 61]), как он назван у Табари, не просто претензия на престол, а действительность, имевшая место. В начале 719 г., после того как арабам становится известно о «предательстве» Гурека в сговоре с владельцами Бухары и Каратегина, ожидавшего военной помощи против арабов [26, с. 380–387], Деваштич при поддержке последних взшел на согдийский престол. Если считать, что Деваштич был «согдийским царем, самаркандским правителем» только на протяжении двух лет, то царствование его приходится на 719–720/721 гг. Наиболее вероятным является то, что Деваштич оставался царем Согда (по крайней мере в глазах его пенджикентского окружения) и продолжал выпускать монеты в Пенджикенте вплоть до его взятия арабами в 722 г. Монеты Деваштича с почетным эпитетом 'rṣyk — «благословенный», выпускавшиеся в Самарканде и Пенджикенте, исходя из вышеизложенных соображений, следует соответственно датировать 719–720 (?) и 719–722 гг. Незначительное количество находок монет Деваштича на Афрасиабе, видимо, объясняется тем, что они могли быть изъяты из обращения после того, как Деваштич, ставленник арабов на согдийском престоле, становится их непримиримым врагом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М.: Наука, 1963.
2. Ерназарова Т. С. Денежное обращение Самарканда по археолого-нумизматическим данным (до начала IX в.) — В кн.: Афрасиаб. Вып. III. Ташкент: Фан, 1974.
3. Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет. М.: Наука, 1981.
4. Смирнова О. И. Материалы к сводному каталогу согдийских монет. — ЭВ, 1952, VI.
5. Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970.
6. Смирнова О. И. Согдийские монеты из раскопок в Пенджикенте. — КСИИМК, 1949, вып. 28.
7. Большаков О. Г. Отчет о раскопках в северо-восточной части объекта III. — МИА, 1964, № 124.
8. Распопова В. И. Квартал жилищ рядовых горожан Пенджикента VII — VIII вв. — СА, 1969, № 1.
9. Распопова В. И. Один из базаров Пенджикента VII — VIII вв. — СНВ, 1971, вып. X.
10. Давутов Д. Согдийские монеты из раскопок поселения Гардан-Хисор. — УСА, 1979, вып. 4.
11. Беленицкий А. М., Распопова В. И. К вопросу об уточнении датировок согдийских монет. — КСИИМК, 1981, вып. 167.
12. Ерназарова Т. С. О монетных находках в Афрасиабе в 1965 году. — В кн.: Афрасиаб. Вып. I. Ташкент: Фан, 1969.
13. Фрейман А. А. К имени согдийского ххшда Гурека. — ВДИ, 1938, № 3(4).
14. Лившиц В. А. Правитель Панча. — НАА, 1979, № 4.
15. Бируни Абурейхан. Избранные произведения. Т. I (Памятники минувших поколений). / Пер. и примеч. Салье М. А. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.
16. Лившиц В. А. Хорезмийский календарь и эры древнего Хорезма. — В кн.: История, культура, языки народов Востока. М.: Наука, 1970.
17. Лившиц В. А. Хорезмийские надписи на оссуариях с некрополя Миздахкана. — В кн.: Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент: Фан, 1970.
18. Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма. М.: Наука, 1977.
19. Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М.: Наука, 1979.
20. Лившиц В. А. Правители Пенджикента VII — начала VIII в. — В кн.: Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана (Тезисы научной конференции в г. Пенджикенте Таджикской ССР, 26–31 августа 1977 г.). Душанбе: Дониш, 1977.
21. Вайнберг Б. И. Некоторые вопросы истории Тохристана в IV–V вв. — В кн.: Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. Материалы совместной археологической экспедиции на Кара-тепе. Вып. III. М.: Наука, 1972.
22. Смирнова О. И. Монеты древнего Пенджикента. — МИА, 1958, № 66.

¹¹ Пенджикентские монеты с надписью «Нана госпожа Панча», как считает В. А. Лившиц, выпускались Деваштичем от имени его старшей жены до вступления его на согдийский престол [14, с. 64, 65].

23. Согдийские документы с горы Мур. (Юридические документы и письма). Вып. 2/Чтение, перев. и комм. Лившица В. А. М.: Наука, 1962.
24. Крачковский И. Ю., Крачковская В. А. Древнейший арабский документ из Средней Азии. — В кн.: Согдийский сборник. Л.: Изд. АН СССР, 1934.
25. Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. Согдийский город в начале средних веков. — СА, 1981, № 2.
26. Бартольд В. В. Из истории арабских завоеваний в Средней Азии. — Соч., т. II (2). М.: Наука, 1964.
27. Лившиц В. А. Согдийский посол в Чаче (документ А-14 с горы Мур). — СЭ, 1960, № 2.

Л. Н. ЧУРИЛОВА

ПОГРЕБЕНИЕ С СЕРЕБРЯНОЙ МАСКОЙ У СЕЛА МАНВЕЛОВКИ НА ДНЕПРОПЕТРОВЩИНЕ

Осенью 1973 г. в Днепропетровский исторический музей поступили: серебряный сосуд, серебряная маска-личина, железный шлем, сабля, фрагменты серебряной обкладки ножен сабли, пластины от панциря, два железных наконечника стрел, фрагмент ножа. По сообщению В. М. Охотника, директора Васильковского народного музея, передавшего указанные предметы, они происходят из погребения, случайно разрушенного весной 1973 г. во время земляных работ на склоне балки, у северо-восточной окраины с. Манвеловки (Васильковский р-н Днепропетровской обл.).

При обследовании места находки¹ на глубине около 1,5 м от современной поверхности были обнаружены остатки погребального сооружения (прослеживалась одна из его торцевых сторон с закругленными углами), ориентированного по оси восток—запад. Здесь были собраны кости человека и коня со следами окиси железа и бронзы, пластины панциря, несколько массивных фрагментов спекшейся кольчужной сетки, фрагмент сильно окисленного железного предмета удлинненной прямоугольной формы (кинжала?). Устройство и размеры погребального сооружения, положение и ориентировку погребенного установить не удалось.

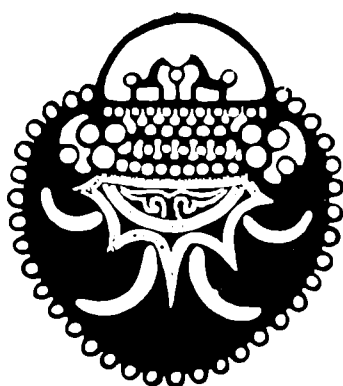
Среди найденных вещей особое внимание обращают на себя предметы из серебра: сосуд и маска, находки по своему типу редкие, не характерные для Среднего Приднепровья. Круг аналогий для них находится далеко на северо-востоке, в районах Поволжья, Урала, Алтая, Южной Сибири.

Серебряный сосуд (рис. 1, 1) представляет собой кувшин с высоким коническим горлом и отогнутым наружу венчиком. На стыке шаровидного тулова и горла — выпуклый валик. Дно отсутствует. На поверхности сосуда сохранились следы проковки в виде чешуйчатого рисунка. На обресе венчика и по краю тулова у дна — следы расслаивания металла. Продольный шов отсутствует. Все это дает возможность предположить, что сосуд изготавливался из тонкого серебряного листа путем накладки последнего на форму и последующей проковкой. Размеры, см: высота сосуда — 13,9, высота горла — 7,5, диаметр устья — 9,4, диаметр по нижнему краю тулова — 10, наибольший диаметр тулова — 12,4. Поверхность сосуда деформирована вмятинами и изломами. Серебряные сосуды, подобные манвеловскому по форме и технике изготовления, часто встречаются среди материалов древнетюркских памятников Горного Алтая и Сибири [1, табл. ХСIV, 179, табл. ХCV, 184—193; 2, с. 307, табл. LII, 4; 3, с. 159; 4, табл. IV, а, б]. В. П. Даркевич относит их к сосудам «тюркских форм» и датирует VIII—IX вв. [5, с. 91].

Серебряная плоская маска трапецевидной формы, с круглыми прорезями для глаз, прямоугольной для рта и треугольной для носа

¹ Обследование проводила Л. П. Елинова, археолог Днепропетровского исторического музея.

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

4
1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

РЕКОНСТРУКЦИЯ УЗОРА СОГДИЙСКОЙ ТКАНИ

VII—VIII вв.

Росписи на стенах, открываемые в Средней Азии, становятся новым надежным источником для изучения древней материальной культуры и искусства. В живописи древнего Согда предметы быта изображаются очень подробно, хотя и несколько схематично. Очень достоверно в степных росписях изображаются одежда и узорные ткани. В настоящем сообщении излагается попытка реконструкции узора ткани, хорошо известной в эпоху раннего средневековья в Иране, Византии, Китае и Средней Азии. Образцы ее сохранились в различных фрагментах и являются объектом специального изучения¹. Изображению этой ткани на росписи посвящена заметка В. А. Шишкина².

В общих чертах узор ткани представляет смыкающиеся между собой большие круги из белых перлов (или сердечек) на черном фоне с изображением внутри животных, птиц, грифонов и целых сцен, чаще охотничьих. Между смыкающимися кругами, в образовавшемся ромбообразном промежутке помещен сложный растительный мотив — розетка. Иногда на месте смыкания кругов наложен кружок более мелких перлов.

В стенных росписях одежда, спитая целиком из материи с кругами, известна главным образом по изображениям в Балалык-Тепе³. В Пенджикенте такая одежда встретилась только в одном случае⁴. Чаще всего изображения ткани с узором кругами имеются в виде каемок и оторочек одежды, каемок покрывал, завес, седел и чепраков. В таком виде узор выглядит особенно выигранным. Для получения каймы ткань, очевидно, разрезалась на полосы по краю и середине круга так, что в полосу попадал ряд полукругов перлов с частью узора между кругами. На одежде (халате?) кайма проходила сплошь от ворота и по подолу. Из такой же полосы делались и высокие манжеты на рукавах.

В качестве отделки эта материя известна и по сохранившимся фрагментам. Из небольших кусочков этой шелковой материи делались украшения одежды, мелкие поделки и т. п. Так, в могильнике Мощевая Балка одежда из простой льняной материи украшалась небольшими кусочками ткани с кругами, причем без всякого стремления сохранить узор⁵. В Восточном Туркестане среди различных других фрагментов немало полос ткани с кругами, которыми обшиты футляры для рукописей, алтарные балдахины, знамена и т. п.⁶.

В росписях древнего Пенджикента обращает на себя внимание кайма на одежде двух фигур в помещении 10 объекта XVI. На этой росписи изображено (более чем в натуральную величину) несколько, очевидно, пирующих человек, одетых в богатые одежды. На кайме полы и на манжете удалось отчетливо рассмотреть узор — половину больших кругов из перлов на черном фоне (диаметр 18 см) с наложенными на месте соприкосновения мелкими полукругами. Внутри полукруга художник изобразил половину

¹ SPA. IV, табл. 197, 199, 200, 201c, 202b, 202c; D. Shepherd, W. E. Henning. *Zandaniji Identified? Sonderdruck «Aus der welt der Islamischen Kunst». Festschr. für Ernst Kühnel*. А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович. Из истории среднеазиатского шелкоткачества. СА, 1961, 2, стр. 66.

² В. А. Шишкин. О художественном ремесле в Средней Азии V—VIII вв. по памятникам древней живописи (текстиль). КСИИМК, 1960, 80, стр. 22.

³ Л. И. Альбаум. Балалык-Тепе. Ташкент, 1960, рис. 135, 148.

⁴ Сб. «Скульптура и живопись древнего Пенджикента». М., 1959, табл. X.

⁵ А. А. Иерусалимская. Ткань с Бахрамом Гуром из могильника Мощевая Балка. Тр. ГЭ, V, Л., 1961, стр. 41.

⁶ A. Stein. *Serindia*, IV, Oxford, 1921, табл. CXI, 009, 001, табл. CXII, 0026.

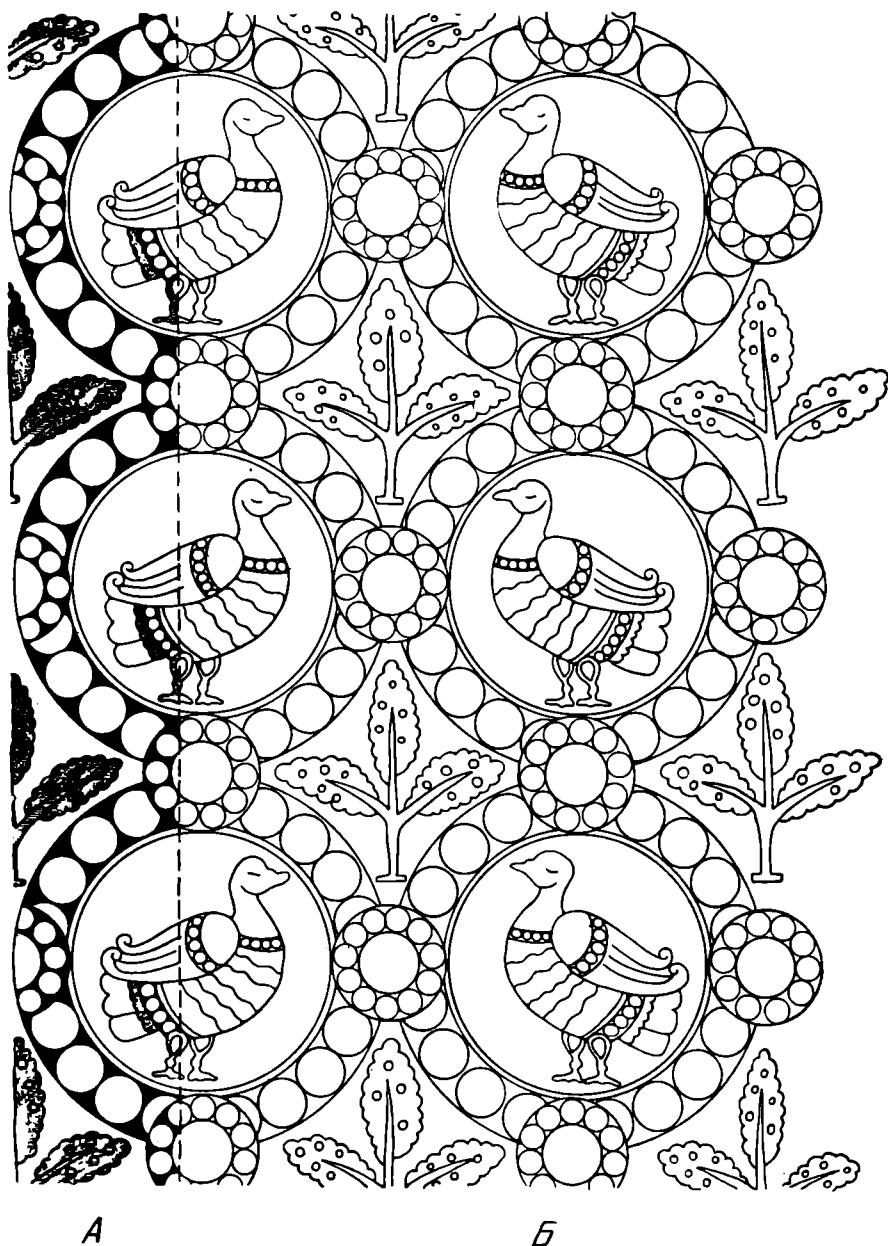

Рис. 1. Пенджикент. А — кайма на одежде; Б — реконструкция рисунка ткани

птицы (полоса ткани отрезана вертикально; рис. 1, А). Хорошо различаются конец крыла с загнутыми вверх перышками, хвост, обозначенный тремя крупными и несколькими мелкими фестонами, и часть правой ноги. На хвосте — ряд белых перлов на черном фоне. Весь рисунок сделан тонким черным контуром на белом фоне; мелкие перья хвоста обозначены малыми фестонами голубого цвета, нога — желтого цвета. В промежутках между крутами видны части растительного орнамента в виде крупных фестончатых листьев голубого цвета с желтой прожилкой и несколькими желтыми точками.

Изображение птиц на ткани внутри круга широко распространено. Имеющиеся аналогии дают полную возможность реконструировать узор ткани, часть которой изображена на кайме. Например, «сасанидский» шелк Ватиканского музея имеет в круге из крупных перлов изображение птицы на постаменте. Крылья ее на боках имеют округлую черную полосу с белыми перлами. Такая же полоса и на шее птицы⁷. Другое сходное изображение

⁷ SPA, IV, табл. 202с.

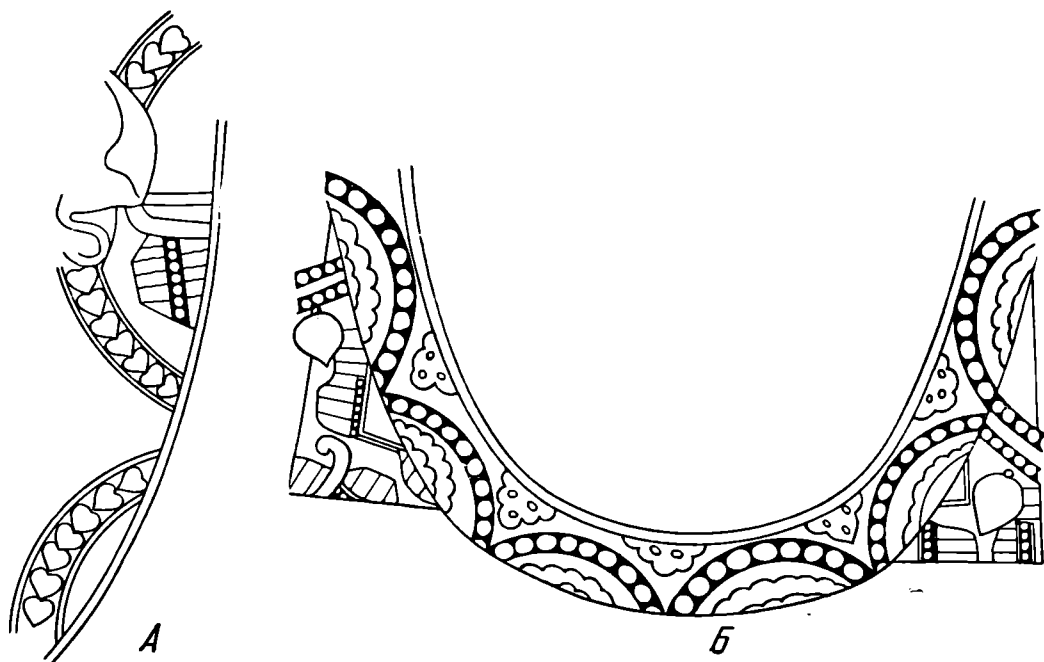

Рис. 2. Варахша. А — кайма на круглом чепраке; Б — кайма на прямоугольном чепраке

птицы имеется на известном фризе с утками в Кызыле⁸. Утки здесь показаны с такими же полосами перлов на черном фоне на хвосте и крыльях. Оперение изображено параллельными волнистыми линиями. В Варахше, в «восточном» зале, на росписи с золотым трон-верблюдом изображена ткань с кругами, внутри которых видны два распростертых крыла птицы с полосками перлов. И здесь мелкие перышки около полосы перлов показаны узкими фестонами⁹. В Пенджикенте четкое изображение целой птицы в полуовале перлов имеется на спущенной части покрывала в росписи помещения 6 объекта III¹⁰.

Эти параллели дают возможность реконструировать узор ткани (рис. 1, Б). Так, передняя часть птицы восстанавливается по изображению уток из Кызыла и по упомянутой «сасанидской» ткани. Восстановить узор между кругами помогает изображение ткани на троне-верблюде в Варахше. Здесь помещен растительный узор — стилизованное «дерево» с тремя кронами, которые входят в три угла ромба, образовавшегося между четырьмя сомкнутыми кругами. В четвертый угол входит ствол «дерева». На кронах его, в середине, большая ветка и несколько крупных точек, изображающих, может быть, плоды. В этом же Восточном зале Варахши на кайме другой завесы с изображением барана между полукругами также имеется «дерево», но с изогнутым стволом¹¹.

В связи с реконструкцией рисунка ткани с птицами нас заинтересовал рисунок каймы чепраков на росписях Красного зала в Варахше. Эти узоры до сих пор были неясны. Но благодаря реконструкции каймы в Пенджикенте разъяснились и эти узоры на чепраках.

На круглом чепраке на слоне (рис. 2, А) в одном из полукругов каймы видна неопределенной формы фигура, разделенная параллельными, слегка волнистыми линиями¹². Примыкают к этой фигуре загибающиеся линии. Параллельные линии пересечены полосой перлов на черном фоне. Именно эта полоса в сочетании с параллельными линиями на основании описанных

⁸ С. Ф. Ольденбург. Русская Туркестанская экспедиция 1901—10 г. СПб., 1914, рис. 57.

⁹ В. А. Шишкин. Варахша. М., 1963, табл. XV.

¹⁰ Сб. «Живопись древнего Пенджикента». М., 1954, табл. XXIV.

¹¹ В. А. Шишкин. О художественном ремесле..., стр. 23.

¹² В. А. Шишкин. Варахша, табл. IX.

выше аналогий навела на мысль о том, что этот неопределенный, на первый взгляд, рисунок является изображением хвоста птицы, а загибающиеся линии — перьями крыла. Эта кайма совершенно аналогична реконструированной кайме на одежде в Пенджикенте.

На кайме прямоугольного чепрака ¹³, углы которого видны из-под круглого покрывала на слоне (рис. 2, Б), также изображено несколько отдельных подобных фигур, но не в полукругах. В левом углу показаны две части птиц. Параллельными полосами показаны перья хвоста, загнутое кверху перо крыла и ряд перлов на черном фоне. В правом углу на горизонтальной стороне чепрака изображены две фигуры: видны линии хвоста и полосы перлов на черном фоне. Полосы оперения — розового и белого цвета. На всех этих рисунках художником тщательно вырисовывается черная полоса с белыми перлами на хвосте. Это является характерным признаком изображения птицы на ткани и как бы подчеркивает смысл рисунка. Значение этого узора для нас заключается именно в том, что кайма на чепраке составлена из отдельных, никак не связанных между собой кусочков ткани с птицами. На кайме прямоугольного чепрака использован способ изображения, который мы имеем в Мощевой Балке: кусочками узорной шелковой ткани отделана гладкая ткань ¹⁴. Художник показал только отдельные характерные черты узора и сделал это очень тщательно, стараясь передать достоверность изображения ткани.

Характерно, что, изображая полукруги и узор внутри них, художник допускает даже погрешности в пропорциях: круг вытягивается почти в полуoval, в половину круга вписывается большая часть рисунка, чем следовало бы в действительности, и т. п. Художник делает все для того, чтобы показать как можно больше деталей узора и сохранить вместе с тем видимость разрезанной ткани.

Таким образом, изображения на стенных росписях дополняют наши знания о рисунках на тканях и о различных способах использования тканей в быту.

¹³ В. А. Ш и ш к и н. Варахша, табл. VII.

¹⁴ А. А. И е р у с а л и м с к а я. Ук. соч.